

# Пакистанский фактор в афганском конфликте (кон. 1970-х – 80-е гг.)

Чекалин Сергей

МГИМО

## АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются пути и средства воздействия Пакистана на афганский вооруженный конфликт на его начальном этапе (в конце 1970-х – 80-х гг.). Автор анализирует различные аспекты влияния Исламабада как на непосредственно боевые действия, так и на политическую обстановку в Афганистане. Специфика исследования заключается также в рассмотрении роли специальных служб и министерства иностранных дел Пакистана. Особо заостряется внимание на пакистанском факторе в формировании международной повести по рассматриваемому конфликту.

Афганистан — один из очагов международной нестабильности, источник угроз мировой безопасности, в том числе по линии бесконтрольного распространения оружия, наркоторговли, распространения сепаратистских и террористических идей и организаций. Основы подобной печальной ситуации были, во многом, заложены на первом этапе вооруженного конфликта, в котором Пакистан принимал активное участие. Пакистанская помощь, наряду с поддержкой других стран (США, Саудовская Аравия и др.), помогла афганской оппозиции окрепнуть в военном и политическом смыслах и в конечном

счете прийти к власти в Афганистане. При этом актуальность данной работы подчеркивает и тот факт, что в истории влияния Пакистана на события в регионе в 1980-е гг. остаются нерешенные вопросы, требующие дополнительного исследования.

Цель данного исследования — проанализировать роль, которую сыграли различные силы в пакистанском руководстве и обществе в развитии афганского вооруженного конфликта на его начальном этапе, и выяснить последствия определенной политики Пакистана в афганском вопросе для южноазиатского региона и всего мира.

Автор использует комплексный подход к рассмотрению происходивших в 1970 – 80-е гг. событий в Афганистане и Пакистане, останавливаясь не только на общеизвестных фактах, зачастую представленных в ангажированном виде. Для более фундированного исследования к работе привлекается широкий ряд российских и зарубежных источников. Работа ссылается на ряд работ пакистанских ученых, в том числе написанных на языке урду. Содержащиеся в них мнения, отличающиеся от общепринятых в нашей стране, заслуживают самого пристального внимания.

## КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Афганская война, Пакистан, Афганистан, пакистано-афганские отношения, моджахеды, Зия-уль-Хак.

Для связи с автором: ChekalinSergey@yandex.ru

ВЫПУСК №1 (3) ЯНВАРЬ — МАРТ 2021

# The Factor of Pakistan in the Afghan Armed Conflict (late 1970s – 1980s)

Chekalin Sergey  
*MGIMO*

---

## ABSTRACT

The article deals with the methods used by Pakistan to impact the first phase of the Afghan armed conflict (in late 1970s – 1980s). The author analyses different aspects of Pakistan's influence on both combat operations and political situation in Afghanistan. The peculiarity of the research is dwelling on the role of the Pakistani Foreign Ministry and the country's special services. The Pakistan's effort in shaping the international agenda on the issue in question is specially noted in the article.

Afghanistan is one of the hotbeds of international instability and a source of threats to the world's security, such as uncontrolled spread of arms, drug trafficking, various separatist and terrorist organizations. The basis for such a situation in many respects was laid in the first phase of the armed conflict, in which Pakistan took an active part. Pakistan's assistance along with other countries' support (USA, Saudi Arabia, etc.) helped

the Afghan opposition to get on their feet and finally come to power in Afghanistan. Besides, the article is of particular interest as several issues concerning Pakistan's impact on the event in South Asia in 1980s still require further research.

The objective of the study is to analyse the role of different actors in Pakistani government and society in evolution of the first phase of the Afghan armed conflict and find out the consequences of Pakistani certain policy on the Afghan issue for South Asia and the whole world.

The author applies a complex approach to review the events in Afghanistan and Pakistan in 1970 – 80s and avoids dealing only with widely known facts. A wide row of Russian and foreign sources is engaged for more profound research. The article also refers to several Pakistani scientists, including Urdu-speaking ones, whose opinions are quite different from those generally accepted in Russia.

## KEYWORDS

Afghan War, Pakistan, Afghanistan, Afghan-Pakistan relations, mujahideen, Zia-Ul Haq.

## ВВЕДЕНИЕ

Афганское направление внешней политики неизменно оставалось одним из ключевых для Исламской Республики Пакистан (ИРП) с самого момента получения ею независимости в 1947 г. Еще до этого, в 1893 г., британские колониальные власти провели т. н. «линию Дюранда», и сегодня являющуюся границей между двумя государствами. Под юрисдикцией сначала Британской Индии, а затем и Пакистана оказались многие афганские племена — это породило целый комплекс проблем во взаимоотношениях двух стран-соседей, среди которых стремление Афганистана пересмотреть границу, пуштунский и белуджский сепаратизм на пакистанской территории, снижение эффективности государственного управления Пакистана.

С получением Пакистаном независимости в 1947 г. двусторонние отношения носили волнообразный характер. Неоднократные обострения обстановки на границе вынуждали ИРП действовать решительно вплоть до военных спецопераций, чтобы подавить деятельность повстанческих группировок с явным афганским следом. Очередной кризис в двусторонних отношениях после прихода к власти в Афганистане просоветских сил в 1978 г. привел к тому, что Пакистан поддержал афганскую оппозицию, стремившуюся свергнуть новый режим. Исламабад оказался втянут в принципиально иную форму противостояния с Кабулом — вооруженный конфликт.

В данной работе рассматривается проблематика путей и средств воздействия Пакистана на афганский вооруженный конфликт — как на не-

посредственно боевые действия, так и на политическую обстановку в Афганистане. Отдельный упор сделан на анализе пакистанского фактора в развитии международной повестки по афганскому вопросу.

Цель данной работы — проанализировать роль, которую сыграли различные силы в пакистанском руководстве и обществе в развитии афганского вооруженного конфликта на его начальном этапе, и выяснить последствия политики Пакистана в афганском вопросе для ситуации в южноазиатском регионе и мире. Для корректного рассмотрения темы и достижения вышеуказанной цели автор полагает необходимым поставить следующие задачи:

1. Рассмотреть политический курс Пакистана в отношении Демократической Республики Афганистан (1978 – 1992), а также линии взаимодействия Исламабада и афганской оппозиции и ее вооруженных отрядов (моджахедов);

2. Проанализировать международную деятельность Пакистана в отношении вопросов афганского вооруженного конфликта и оценить, насколько сильной была геополитическая зависимость ИРП от событий в Афганистане в конце 1970 – начале 1990-х гг.;

3. Определить значение афганского вооруженного конфликта конца 1970 – 80-х гг. и пакистанского фактора в нём для развития социально-экономической и политической ситуации в южно-азиатском регионе, а также международной обстановки.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом нахождения у власти в Афганистане просоветского правительства (1978 – 1992).

Автор полагает, что работа требует рассмотрения именно указанного временного периода, поскольку в эти годы афганский конфликт носил однородный характер: борьба правительственных войск и поддерживающих их сил против оппозиции и их союзников. Многие историки сводят историю афганского конфликта 1980-х гг. лишь к действиям, направленным против введенных в Афганистан советских войск (1979 – 1989). В данном же исследовании такой подход нерационален, поскольку пакистанский фактор, включая военную помощь оппозиции, в той или иной форме проявлялся и до вторжения советских войск и после их вывода.

Актуальность. Афганский конфликт, фактически переросший в гражданскую войну, продолжается до сегодняшнего дня. Афганистан — один из очагов международной нестабильности, источник угроз мировой безопасности, в том числе по линии бесконтрольного распространения оружия, сепаратистских и террористических идей и организаций, наркоторговли. Основы подобной печальной ситуации были во многом заложены на первом этапе вооруженного конфликта, в котором Пакистан принимал активное участие. Пакистанская помощь, наряду с поддержкой других стран (США, Саудовская Аравия и др.), помогла афганской оппозиции окрепнуть в военном и политическом смыслах и, в конечном счете, прийти к власти в Афганистане, что, в свою очередь, вызвало серию цепных реакций: от раскола в стане нового руководства до борьбы за власть с радикально-исламистскими движениями и ввода американских войск в Афганистан.

Научная новизна работы определяется тем, что при всем обилии работ по проблематике афганского конфликта комплексных исследований той роли, которую сыграл Пакистан в развитии вооруженного противостояния в Афганистане, особенно на русском языке, практически нет. В истории влияния Пакистана на события в регионе в 1980-е гг. по-прежнему остаются нерешенные вопросы, требующие дополнительного исследования. В данной же работе автор структурирует пакистанский фактор в афганском конфликте, рассматривает его с различных аспектов — военного, экономического, политического — и анализирует различные каналы воздействия — правительство и МИД, специальные службы, негосударственные структуры.

Теоретические и методологические основы. Автор исходит из представлений о многоярусности мировой политики, в которую со второй половине XX в. все активнее оказываются вовлечены негосударственные субъекты. Именно поэтому в данной работе осуществлён отход от рассмотрения исключительно межправительственных отношений, включая в исследование прочих акторов международных отношений. Кроме того, следуя концепции структурализма, автор полагает неправильным анализировать афганский конфликт в отрыве от международной обстановки (прежде всего, биполярного противостояния США и СССР), прямым образом влиявшей как на его развитие, так и на действия различных сил пакистанского общества, пытавшихся найти свое место в сложившейся структуре международных отношений.

Работа построена по проблемно-хронологическому принципу. Следуя общепринятому делению первой фазы афганского вооруженного конфликта на три этапа, автор вместе с тем выделяет отдельные сюжетные линии развития противостояния (например, «челночная дипломатия» Зия-уль-Хака; политическая работа спецслужб Пакистана и т.д.). Глубина анализа обеспечивается обращением к широкому ряду методов исторического исследования: хронологическому, типологическому, статистическому методам; методу ситуационного анализа.

В исследовании использован широкий круг источников и литературы. Работа ссылается на некоторые рассекреченные материалы КГБ (приведенные в книге «Тайны афганской войны» В. М. Забродина и А. А. Ляховского). Исследование также опирается на публичные выступления различных политических деятелей, прежде всего, откровенные интервью М. Зия-уль-Хака западным СМИ.

Отдельно стоит сказать о работах очевидцев описываемых в работе событий, т.е. мемуарах политических деятелей. В автобиографии экс-премьер-министра Пакистана Б. Бхутто «Дочь Востока» наглядно продемонстрирована эволюция отношения демократических сил к афганской проблеме. Кроме того, выделяется работа экс-посла Пакистана в Вашингтоне Х. Хаккани «Пакистан: между мечетью и армией», описывающего пакистано-афганские противоречия с позиций как очевидца событий, так и профессионального дипломата.

Дополнительно к данному исследованию привлекались новостные сводки западных СМИ в рассматриваемый период для более полного понимания международной обстановки.

Что касается научной литературы, то фактологическая база данного исследования составлена, прежде всего, из комплексных работ по анализу двусторонних отношений (например, диссертация Ю. Н. Паничкина «Пакистано-афганские отношения: эволюция, проблемы, решения. 1947 – 2014 гг.») и монографий, касающихся истории одного из двух государств («История Пакистана. XX век» В. Я. Белокреницкого и В. Н. Москаленко; «История Афганистана. XX век» В. Г. Коргуна).

Кроме того, исследование опирается на ряд специализированных работ, касающихся политики пакистанского правительства в афганском вопросе, причем как российских (например, Т. В. Рабуш, В. А. Спольников) и среднеазиатских историков (К. Искандаров), так и зарубежных исследователей (К. Сиддик, С. Сиал и др.).

К исследованию привлечены и пакистанские труды по истории своей страны и пакистано-афганских отношений, в том числе на языке урду (например, работы М. А. Чирага, М. А. Хана). Несмотря на определенную ангажированность при подаче информации, позицию стороны афганского конфликта, являющейся центральной для данного исследования, нельзя оставить без внимания.

## СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свержение правительства З. А. Бхутто в ходе очередного военного переворота в Пакистане в 1977 г. и приход к власти армейской верхушки во главе с генералом М. Зия-уль-Хаком осложнили геополитическую ситуацию в южноазиатском регионе. Реализация курса тотальной



исламизации нашло свое отражение и во внешнеполитической доктрине Пакистана. Диктатор мыслил глобально: его стратегической целью стало превращение Пакистана в мировой политический центр ислама<sup>[1]</sup>.

Вскоре переворот произошел и в Афганистане. 27 апреля 1978 г. афганские войска под руководством Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) подняли восстание против действующего режима: президент М. Дауд был убит, провозглашалась Демократическая Республика Афганистан (ДРА). Советское руководство поддержало ДРА и расширило объемы финансовой и военной помощи.

Пакистан также стал активно вмешиваться в развитие событий в соседнем государстве, поддерживая оппозицию режиму ДРА, нарушавшему, по личному убеждению Зия-уль-Хака, своей социалистической направленностью каноны ислама. Особо широкий размах приобрела деятельность исламистских партий. Штаб-квартиры большинства из них были официально зарегистрированы в пакистанском городе Пешаваре<sup>[2]</sup>. У партий были и собственные военные ячейки. На территории ИРП функционировали лагеря подготовки вооруженных отрядов для последующей отправки в Афганистан. К концу 1979 г. существовало 23 таких лагеря, суммарно в них обучались 35 тысяч человек<sup>[3]</sup>.

Примечательно, что пакистанские историки, как правило, игнорируют факт поддержки Исламабадом этих вооруженных формирований до ввода советских войск в Афганистан. В своих работах они делают акцент на проблеме беженцев, которая действительно представляла угрозу, прежде всего, экономике Пакистана. Правительство было вынуждено за свой счет содержать нищенствующие многодетные афганские семьи. По некоторым оценкам, уже к концу 1980 г. более миллиона афганцев нашли себе убежище в Пакистане<sup>[4]</sup>. Дестабилизация социально-политической ситуации также происходила вследствие тотальной безработицы, высокого уровня преступности в среде беженцев. Многие из них были насильно завербованы в повстанческие отряды<sup>[5]</sup>.

Единственным способом, который афганские исламисты считали надежным для свержения ненавистного просоветского афганского режима, был джихад. Противники правительства НДПА под ним понимали активную вооруженную борьбу с неверными (в т. ч. мусульманами-социалистами)<sup>[6]</sup>. Антиправительственные силы именно в это время начинают называть моджахедами (борцами).

К концу 1979 г. джихадом, а проще говоря, полномасштабными боевыми действиями были охвачены 18 из 26

[1] Воробьев В. В. Правление в Пакистане М. Зия уль Хака: особенности и последствия / отв. ред. В. Я. Белокреницкий. — Москва: ИВ РАН, 2018. — С. 9.

[2] Коргун В. Г. История Афганистана. XX век / В. Г. Коргун. — Москва: ИВ РАН, Крафт+. — 2004. — С. 417.

[3] Там же. С. 418.

[4] Хан М. А. Афганистан — Руси дахшатгарди се амрики дахшатгарди так [Афганистан — От русского терроризма до американского терроризма] (на урду). / Мухаммад А. Хан. — Дели: Маасума-энд-камани, 2012. — С. 59.

[5] Забродин В. М., Ляховский А. А. Тайны афганской войны. / В. М. Забродин, А. А. Ляховский. — Москва: Планета, 1991. — Глава 2.

[6] Рабуш Т. В. Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979-1989 гг.) / Т. В. Рабуш. // Исламоведение. — 2016. — Т. 7. №3. — С. 17-25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhihad-i-propaganda-v-afganskom-vooruzhennom-konflikte-1979-1989-gg> (дата обращения 26.04.2020).

провинций Афганистана. После долгих колебаний узкий круг ЦК КПСС принял решение оказать военную поддержку режиму НДПА. 25 декабря 1979 г. в Кабуле и Баграме был высажен первый советский десант, а руководящие посты в ДРА вскоре занял ставленник Москвы Б.Кармаль. Как метко выразился экс-посол Пакистана в США Х.Хаккани, Советский Союз следом за Пакистаном оказался втянут в «трясину афганского конфликта»<sup>[7]</sup>.

Вторжение советских войск в Афганистан серьезно укрепило международный авторитет Пакистана. В обмен на свое участие в конфликте Исламабад требовал объемной помощи от США и Саудовской Аравии. Понимая почти безысходное положение американцев, которые не желали напрямую ввязываться в конфликт (сказался и т.н. вьетнамский синдром), но и не могли уступить СССР в Юго-Западной Азии, Зия-уль-Хак чуть ли не дразнил Вашингтон и лично президента Картера. В январе 1980 г. на брифинге с иностранными журналистами генерал назвал предложенные Пакистану Соединенными Штатами 400 миллионов долларов «мелочью»<sup>[8]</sup>. А вот что говорил Зия-уль-Хак в одном из своих интервью в 1980 г.: «Проиграв во Вьетнаме, вы [американцы] вернулись домой и расплакались. Так разве

Америка все еще лидер свободного мира?»<sup>[9]</sup>. По сути, такое заявление могло быть расценено как вызов Западному блоку.

Как свидетельствуют многочисленные источники, Зия-уль-Хак мог в реальности не понимать силу советского оружия и настойчивость Москвы в решении конфликтов, подобных афганскому. Он не обращал особого внимания на предупреждения Запада, хотя была почти стопроцентная уверенность, что в будущем советские войска будут втянуты в преследование афганских повстанцев на территории Пакистана<sup>[10]</sup>. Как писала будущая премьер-министр Пакистана Б. Бхутто, в народе вторжение СССР в Афганистан пакистанцы саркастично прозвали «рождественским подарком Брежнева генералу Зия»<sup>[11]</sup>.

К февралю 1980 г. завершился начальный этап действий советских войск на афганской территории. Ввод советских войск не привел, как ожидалось ранее, к спаду антиправительственных вооруженных выступлений. В итоге из Москвы поступило указание: «Начать совместно с армией ДРА активные действия по разгрому отрядов оппозиции»<sup>[12]</sup>.

Тем временем на фоне затягивания конфликта Зия-уль-Хак все-таки сумел получить более крупную помощь от нового президента США Р. Рейгана: уже

[7] Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military / Husain Haqqani. — Washington: Carnegie Endowment for International Peace. — 2005. — P. 164.

[8] The New York Times 24.01.1980 // Times Machine. — URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1980/01/19/111135734.html> (дата обращения 24.04.2020).

[9] Hussain H. Tale of a love affair that never was: United States-Pakistan Defence Relations / Hamid Hussain. // Defence Journal. — 2002. — June. — URL: <https://web.archive.org/web/20120304115412/http://www.defencejournal.com/2002/june/loveaffair.htm> (дата обращения 15.04.2020).

[10] Ньюсвик от 14.01.1980. Специальный репортаж о вводе советских войск в Афганистан [Перевод]. // ПВ КГБ СССР в Афганистане 1979 - 1989. — 2012. — 14 янв. — URL: [http://pv-afghan.ucoz.ru/publ/zhurnaly/vypusk\\_zhurnala\\_njusvik\\_ot\\_14\\_01\\_1980\\_sposialnyj\\_reportazh\\_o\\_vvode\\_sovetskikh\\_vojsk\\_v\\_afganistan/3-1-0-574](http://pv-afghan.ucoz.ru/publ/zhurnaly/vypusk_zhurnala_njusvik_ot_14_01_1980_sposialnyj_reportazh_o_vvode_sovetskikh_vojsk_v_afganistan/3-1-0-574) (дата обращения 24.04.2020).

[11] Bhutto B. Daughter of the East: An Autobiography / Benazir Bhutto. — London: Simon & Schuster, 2008. — P. 112.

[12] Забродин В. М., Ляховский А. А. Тайны афганской войны. — Глава 3.

в 1981 г. Белый дом выделил Пакистану 3,2 миллиарда долларов на пять лет, а в качестве военной помощи — 40 передовых легких истребителей F-16<sup>[13]</sup>. И это несмотря на активно идущую работу по производству оружейного урана в Пакистане, хотя по закону США не могли оказывать поддержку окологосударственным державам. По сути, Вашингтон просто заявил о своей беспомощности в вопросе прекращения ядерной программы Исламабада, решив, что важнее заручиться надежной поддержкой Пакистана на афганском фронте.

На первый взгляд может показаться, что настал «звездный час» для Пакистана: афганский конфликт, в котором самым непосредственным образом сталкивались интересы двух сверхдержав, стал отличным шансом для ИРП укрепить свое положение в мусульманском мире и на международной арене.

Однако при более пристальном рассмотрении внутривнутриполитической ситуации в Пакистане становится понятно, что бремя афганского конфликта стоило для страны дороже, чем она могла себе позволить. Массовый приток зарубежной финансовой помощи обострил проблему инфляции, к тому же далеко не вся помощь Исламабаду была безвозмездной — к 1983 г. внешний долг страны вырос до 12 млрд долларов<sup>[14]</sup>. Обострялась проблема афганских беженцев. Районы их расселения были

почти неподконтрольны Исламабаду, образуя своеобразное государство в государстве<sup>[15]</sup>.

Недовольство политикой Зия-уль-Хака нарастало и внутри пакистанской правящей верхушки. На генерала оказывали давление ультраправые силы, ратовавшие за открытое полномасштабное вмешательство в афганский конфликт. В их числе и Межведомственная разведка Пакистана (ISI — InterServices Intelligence), ставшая при режиме Зия влиятельнейшей, полуавтономной от центрального правительства структурой<sup>[16]</sup>.

Именно по линии разведывательных органов распределялась помощь афганским вооруженным отрядам. С 1979 г. осуществлялась американская операция «Циклон», при этом само ЦРУ минимизировало прямое вмешательство в дела моджахедов, как только удалось добиться гарантий лояльности Исламабада Вашингтону, т. е. после 1983 г.<sup>[17]</sup> Межведомственная разведка самостоятельно распоряжалась всем поступающим от американцев финансированием и оружием и контролировала всю последовательность действий моджахедов: от их вербовки и подготовки до контроля за боевыми действиями «подопечных» на афганской территории. Пакистанская разведка играла и роль арбитра, примирявшего повздоривших главарей отрядов и перераспределявшего военную добычу<sup>[18]</sup>.

[13] Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике / В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко, Т. Л. Шаумян. — Москва: Международные отношения, 2003. — С. 108-109.

[14] Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: эволюция, проблемы, решения. 1947-2014 гг.: дис. д-ра ист. наук: 07.00.15. — Москва, ИВ РАН, 2015. — С. 217. — URL: [https://www.ivran.ru/f/Panichkin\\_YU.N.\\_Dissertaciya.pdf](https://www.ivran.ru/f/Panichkin_YU.N._Dissertaciya.pdf) (дата обращения 30.04.2020).

[15] Там же. С. 218.

[16] Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век / В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко. — Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2008. — С. 319.

[17] Naqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military. — P. 167.

[18] Белокреницкий В. Я. Из Пакистана и Афганистана в Центральную Азию. Пути распространения исламского радика-



Зия-уль-Хак же фактически решил откеститься от прямого участия в делах афганской оппозиции и искать способы политического урегулирования конфликта. Для терявшего в народе популярность диктаторского режима уйти в дипломатическую плоскость было, вероятно, лучшим имиджевым решением.

Отныне курс официального Исламабада заключался в политическом давлении на СССР с целью вынудить его вывести свои контингенты из Афганистана<sup>[19]</sup>, а также в стремлении получить максимально широкую поддержку своей политики в мире, что помогло бы поднять авторитет генерала Зия в том числе и на внутриполитической арене. Для достижения цели пакистанский диктатор избрал тактику челночной дипломатии. За 1982 г. он посетил больше 10 государств. От США и КНР удалось добиться подтверждения военной помощи Исламабаду, от Индии — невмешательства в конфликт.

Международные дипломатические усилия в отношении афганского конфликта с 1982 г. были сосредоточены на женевском переговорном процессе под эгидой ООН с участием представителей Пакистана и Афганистана, а также СССР и США.

Позиция Исламабада по некоторым вопросам была неконструктивна: в число требований неизменно включалось свержение режима Б. Кармалы, а за все время женевского переговорного процесса 1982 – 83 гг. пакистанский представитель ни разу не встречался в двустороннем режиме с визави из ДРА<sup>[20]</sup>.

В качестве уступки, ради определенного демонстрационного эффекта, штаб-квартиры афганских оппозиционных партий были перемещены из Пешавара в Зону племен, ближе к афганской границе. Однако на деле помощь моджахедам только нарастала: через ISI им поступало передовое вооружение стран НАТО (например, ультрачувствительный ПЗРК «Стингер»<sup>[21]</sup>). В середине 1980-х гг. темпы вербовки афганских беженцев в ряды вооруженных отрядов продолжали расти. Всего, по некоторым оценкам, за 1980-е гг. подготовку в лагерях на пакистанской территории прошло 80 – 90 тысяч человек<sup>[22]</sup>.

Кроме того, в 1986 г. ISI сформировала новую структуру — «Свободную афганскую армию», чью основу составили дезертиры из правительственной армии ДРА. Она занималась в том числе и борьбой против отрядов моджахедов, пытавшихся выйти из-под контроля пакистанской разведки<sup>[23]</sup>.

---

лизма. — Афганистан в начале XXI века / В. Г. Коргун (ред.). — Москва: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2004. — С. 104-105.

[19] Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения... С. 218.

[20] Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция: Истоки и цели / В. Н. Спольников; отв. ред. Ю. В. Ганковский. — Москва: Наука, 1990. — С. 114-120.

[21] Мусиенко А. Хроника «афганской войны». «Стингер» против вертолетов: спецназ против «Стингера» / А. Мусиенко. // Военное обозрение. — URL: <https://topwar.ru/30455-hronika-afganskoy-voyny-stinger-protiv-vertoletov-specnaz-protiv-stingera.html> (дата обращения 02.05.2020).

[22] Искандаров К. Фактор Пакистана в афганском конфликте / К. Искандаров. // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — Т. 16. — №3. — С. 101. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-pakistana-v-afganskom-konflikte> (дата обращения 30.04.2020).

[23] Там же.

С 1985 г. начинается поворотный период в афганском конфликте. В марте была принята директива Совета национальной безопасности США № 166, ставившая задачу заставить СССР вывести войска из Афганистана любыми средствами<sup>[24]</sup>. Американская финансовая и военная помощь к середине 1980-х гг. достигла колоссальных размеров. В 1986 г. было заключено очередное двустороннее соглашение, согласно которому Пакистану в течение шести лет полагалось перечислить 4,02 миллиарда долларов<sup>[25]</sup>. В очередной раз было подтверждено право Исламабада сохранить собственную ядерную программу<sup>[26]</sup>.

Стоит сказать о двух вопросах, до сих пор остающихся спорными, но прямо влияющими на оценку пакистанского фактора в афганском конфликте. Во-первых, насколько широким было участие в боевых действиях непосредственно пакистанцев? Естественно, Исламабад всецело отрицал не только возможность вступления своих граждан в моджахедские отряды, но даже присутствие в них своих военных инструкторов<sup>[27]</sup>. Имеющиеся свидетельства говорят о том, что некоторое количество пакистанцев в вооруженном конфликте участие всё-таки принимало. В начале афганского конфликта в Пакистане была проведена широкомасштабная

кампания по вербовке моджахедов на «священное» дело из числа учащихся медресе (исламских религиозных школ)<sup>[28]</sup>. Известно, что среди руководящего состава Свободной афганской армии, непосредственно принимавшего участия в боевых действиях, были пакистанские офицеры<sup>[29]</sup>. В середине 1980х гг. активизировалась деятельность пакистанских исламистских группировок, позднее признанных террористическими. Отряды Харкат-уль-Джихад-аль-Исламия («Исламское движение сопротивления») и Харкат-уль-Муджахидин («Движение моджахедов») проходили подготовку в лагерях афганской оппозиции и затем сражались на ее стороне против советско-афганских войск<sup>[30]</sup>. Эти группировки, конечно, не были связаны с пакистанским правительством, однако сама логика их существования прямо проистекала из политики тотальной исламизации, проводимой Зия-уль-Хаком. Вероятно, масштаб участия пакистанцев в боевых действиях на стороне моджахедов еще предстоит оценить.

Другим важным вкладом Пакистана в упорное и длительное сопротивление моджахедов было создание на своей территории тюрем для военнопленных советских и афганских солдат. Причем на территории базтюрем присутствова-

[24] Арунова М. Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг.: (Краткий очерк) / М. Р. Арунова. — Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. — С. 30.

[25] Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military. — P. 167.

[26] Hussain H. Tale of a love affair...

[27] Чираг М. А. Тарих-и Пакистан [История Пакистана] (на урду) / Мухаммад А. Чираг. — Лахор: Санг-и Мил Пабליкейшнз. — 2016. — С. 479-480.

[28] Sial S. Pakistan's role and strategic priorities in Afghanistan since 1980 / Safdar Sial. // NOREF Report. — 2013. — June. — Part 2. — URL: [http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/8076~v~Pakistans\\_role\\_and\\_strategic\\_priorities\\_in\\_Afghanistan\\_since\\_1980.pdf](http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/8076~v~Pakistans_role_and_strategic_priorities_in_Afghanistan_since_1980.pdf) (дата обращения 29.04.2020).

[29] Искандаров К. Фактор Пакистана в афганском конфликте. — С. 101.

[30] Sial S. Pakistan's role... — P. 2.

ли в качестве охраны войска регулярной армии Пакистана<sup>[31]</sup>, так что последующие заявления Исламабада, что руководство страны не догадывалось о происходящем вдоль афганской границы, несостоятельны.

В апреле 1985 г. в западную прессу просочились новости о восстании советских военнопленных в одном из таких лагерей, Бадабере. В ходе штурма склада, где они забаррикадировались, прогремел взрыв страшной силы — были и убиты восставшие, и уничтожены огромные запасы боеприпасов. Официальных разъяснений Исламабада не последовало<sup>[32]</sup>. Пакистанская сторона до сегодняшнего дня отрицает нахождение советских военнопленных в Бадабере, однако это уже доказанный факт, подтверждающий непосредственное участие пакистанских военных в афганском конфликте, пусть и на своей территории, и осуществление целенаправленных действий против советского контингента и правительственных войск ДРА.

С приходом к власти в марте 1985 г. М. С. Горбачева во внешнеполитической линии СССР наблюдался сдвиг в сторону уменьшения накала Холодной войны и урегулирования конфликтов в Третьем мире, находившихся в открытой фазе. В январе 1987 г. новый лидер НДПА М. Наджибулла выдвинул программу «национального применения»<sup>[33]</sup>, в рамках которой предполагалось привлечь

широкий круг оппозиционных сил к мирным переговорам. На фоне положительных изменений в позиции СССР и Афганистана женевский процесс вышел на стадию принятия реальных решений по урегулированию конфликта.

14 апреля 1988 г. министрами иностранных дел был подписан ряд пакистано-афганских соглашений, гарантами которых выступили СССР и США. Женевские соглашения позволяли решить принципиальный вопрос об иностранном участии в афганском конфликте<sup>[34]</sup>. Стороны брали на себя обязательства не только по недопущению какого-либо иностранного вмешательства в свои дела, но и по прекращению поддержки и спонсирования повстанческих и сепаратистских формирований. СССР должен был вывести войска в течение девяти месяцев, начиная с 15 мая 1988 г. Для контроля над выполнением Женевских соглашений создавалась Комиссия наблюдателей ООН в Афганистане и Пакистане (УНГОМАП).

Исламабад очень вольно трактовал положения с трудом достигнутых соглашений. Так, наблюдателей из УНГОМАП пакистанские власти даже не пустили в районы расположения баз подготовки моджахедских отрядов. Есть все основания полагать, что повстанцы продолжали готовиться в этих лагерях и после апреля 1988 г.<sup>[35]</sup> Кроме того, нередко были и случаи диверсий в отношении прекративших в одностороннем поряд-

[31] Сотников М. Герои Бадабера / М. Сотников. // Спецназ России. Общественно-политическое издание. — 2015. — 31 июля. — URL: <http://www.specnaz.ru/articles/226/8/2278.htm> (дата обращения 03.05.2020).

[32] Трофимов А. Афганский Собибор: история восстания в лагере Бадабер / А. Трофимов. // История.РФ. — URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/afghanskii-sobibor-istoriia-vosstaniia-v-laghierie-badabier> (дата обращения 03.05.2020).

[33] Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения... — С 238.

[34] Забродин В. М., Ляховский А. А. Тайны афганской войны. — Глава 4.

[35] Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. / А. А. Ляховский. — Москва: Искона, 1995. — URL: <https://history.wikireading.ru/410551> (дата обращения 29.04.2020).

ке боевые действия советских войск. Несмотря на это, никаких санкций со стороны Совбеза ООН не последовало. Вопреки ожиданиям, хрупкий мир, установленный в Женеве, не привел к дальнейшему улучшению внутривнутриполитической обстановке в Афганистане и пакистано-афганских отношений.

15 февраля 1989 г. последние части 40-й армии советских войск пересекли афгано-советскую границу — вывод войск был завершен. Однако сам афганский конфликт, противостояние правительственных войск и моджахедов, не прекратился. Моджахеды не признали подписанные соглашения. Кроме того, чем более осязаема была власть, тем больше противоречий вставало между лидерами различных афганских партий.

Такой очаг нестабильности был прямой угрозой безопасности Пакистана, поэтому еще до окончательного вывода советских войск Исламабад совместно с Вашингтоном попытался создать лояльное Западу единое моджахедское правительство, которое можно было бы впоследствии привести к власти в Кабуле. Проект Переходного правительства Афганистана (ППА) вызвал отторжение многих моджахедских сил, с растущим недоверием относившихся к иностранному вмешательству в свою деятельность<sup>[36]</sup>. Кроме того, под влиянием Саудовской Аравии, также щедро спонсировавшей оппозицию, ISI не допустила к распределению власти лидеров шиитской оппозиции, поддержанных Ираном. В итоге большинство стран от признания ППА

воздержались, понимая, что реально не будет иметь поддержки большинства населения<sup>[37]</sup>.

Как уже говорилось, афганский конфликт фактически держал на плаву режим Зия-уль-Хака. В 1980-е гг. распределение помощи моджахедам стало фактически новой отраслью национальной экономики<sup>[38]</sup>. Формировались группы, лоббировавшие поставки того или иного вида продукции; различные каналы помощи афганской оппозиции — министерства, ISI, армейское командование — конкурировали за поступающие из США, Китая и других стран ресурсы; в стране процветала коррупция.

Однако экономические потери и возникшие социальные проблемы явно перевешивали потенциальные геостратегические выгоды и даже приходящую в страну зарубежную помощь. После Женевских соглашений рухнуло последнее оправдание Зия-уль-Хака своих действий: отныне прикрыться борьбой за безопасность Пакистана в силу возможного вторжения советских войск было нельзя, слабеющий режим Наджибуллы на роль угрозы, заставляющей держать все пакистанское общество в страхе, явно не подходил.

В мае 1988 г. оппозиция развернула широкомасштабные акции протеста против диктаторского режима. А 17 августа Зия-уль-Хак разбился в авиакатастрофе при невыясненных обстоятельствах. Вместе с ним погибли посол США в Исламабаде А. Л. Рафель и «серый кардинал» афганского конфликта директор ISI А. А. Рахман.

[36] Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. — С. 440–441.

[37] Там же. — С. 442.

[38] Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military. — P. 174.



По итогам свободных выборов в ноябре 1988 г. премьер-министром стала Б. Бхутто — первая женщина-глава правительства в мусульманском государстве. Безусловно, смелое, поддержанное населением решение госпожи Бхутто стать во главе государства — свидетельство усталости Пакистана от радикальной исламизации и засилья военных.

Символично, что смерть Зия-уль-Хака и начало вывода советских войск произошли в один и тот же год. Пакистан терял свое глобальное значение, отныне афганский вопрос был обречен стать локальным, пакистано-афгано-иранским делом. Вооруженный конфликт в 1989 – 90 гг. приобрел позиционный характер вблизи пакистанской границы. Однако новое пакистанское руководство не могло смириться с возвращением страны в разряд второстепенных держав, десять лет пробывшей «в свете софитов». Пакистан попал в геополитическую зависимость от афганского конфликта.

Б. Бхутто, несмотря на все негативные отзывы о режиме Зия-уль-Хака и заверения исправить тяжелое положение в стране, во многом продолжила внешнеполитический курс предшественника. Так, Исламабаду под преодоление его последствий в рамках стабилизационной программы МВФ был выдан очередной огромный кредит (516 млн долларов<sup>[39]</sup>);

из Вашингтона была выписана очередная партия из 60 многофункциональных истребителей F-16<sup>[40]</sup>. Летом 1989 г. в ходе визита в США Бхутто всеми силами пыталась убедить американское руководство, что Пакистан по-прежнему играет первую скрипку в южноазиатском регионе и без него окончательное решение афганского вопроса будет затруднительно<sup>[41]</sup>.

В начале 1990-х гг. активизировались диверсионные действия пакистанских националистов в Кашмире. По некоторым сведениям, ISI хотели опробовать свою «афганскую схему» поддержки местных повстанцев и в противостоянии с Индией<sup>[42]</sup>. США же, не желавшие обострения отношений с Индией, болезненно отреагировали на такое развитие событий, пригрозив Пакистану самыми серьезными последствиями.

Агрессия Ирака против Кувейта в августе 1990 г. окончательно переключила внимание мирового сообщества с Афганистана на Ближний Восток<sup>[43]</sup>. Исламабад терпел убытки из-за прекращения экспорта в Кувейт и Ирак; без работы вернулись на родину трудовые мигранты. Окончательно добило экономику страны, находящуюся в глубоком кризисе, решение новой американской администрации Дж. Буша прекратить всякую военную и финансовую помощь Пакистану как околоточной державе<sup>[44]</sup>.

[39] Nasir J. IMF Programs in Pakistan (1988-2008) — An Analysis / Jamil Nasir // Criterion Quarterly. — 2012. — November 10. — Vol. 6 (4). — URL: <http://criterion-quarterly.com/imf-programs-in-pakistan-1988-2008-%E2%80%93-an-analysis/> (дата обращения 02.02.2020).

[40] Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век. — С. 357.

[41] Там же.

[42] Sial S. Pakistan's role... — P. 3.

[43] Воробьев В. В. Правление в Пакистане М. Зия уль-Хака... — С. 84-85.

[44] Галищева Н. В. Экономическое сотрудничество Пакистана и США / Н. В. Галищева. // Мировое и национальное хозяйство. — 2016. — №2(37). — С. 6. — URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-2-galishcheva.pdf> (дата обращения 01.02.2020).



Свержению режима Наджибуллы в конечном итоге способствовал распад СССР, после которого всякая помощь Кабулу прекратилась. Очередное полномасштабное наступление моджахедов впервые увенчалось успехом в апреле 1992 г. — был взят Кабул. Было провозглашено Исламское Государство Афганистан.

Исламабад сразу признал новое афганское правительство, однако политическое сражение Пакистан проиграл — протеже пакистанских спецслужб, радикальному исламисту Г. Хекматяру, места в новом афганском руководстве не нашлось<sup>[45]</sup>. В итоге сложилась оппозиция новому режиму — военные столкновения продолжали сотрясать страну. С приходом к власти моджахедов — то, за что так яро боролся Пакистан — мир в Афганистане не наступил, а новое кабульское правительство оказалось неустойчивым.

В дальнейшем Исламабад продолжил поддержку отдельных сил на территории Афганистана, однако и сам афганский конфликт приобрел иной характер, и пакистанский фактор в нем на какое-то время перестал быть ключевым для региональной и мировой обстановки. Афганистан погрузился в гражданскую войну.

Заключение. Проведенное исследование доказывает, что история Пакистана конца 1970-х – 1980-х гг. оказалась неразрывно связанной с афганским конфликтом. Вооруженное противостояние, в котором самым непосредственным образом сталкивались интересы двух сверхдержав, стало отличным шансом для Пакистана укрепить свое положение в мусульман-

ском мире и на международной арене. Пакистан всячески доказывал свою незаменимость в борьбе с советским присутствием в регионе Вашингтону, не желавшему прямо вмешиваться в конфликт. С начала 1980-х гг. начинается период полномасштабного союзничества США и Пакистана в афганском вопросе. Из Белого Дома шли огромные потоки военной и финансовой помощи, а Исламабад, в свою очередь, начал активную поддержку афганских повстанческих отрядов (моджахедов). Именно благодаря такому положению дел советские войска не смогли быстро выполнить поставленные задачи и оказались надолго втянуты в афганский конфликт — этого и добивался Запад.

Особая роль в вооруженном противостоянии принадлежала пакистанской разведке (ISI). Не желая публично признавать поддержку моджахедов, Пакистан принимал помощь по каналу ЦРУ. Именно ISI сыграла роль ключевого центра управления деятельностью афганских моджахедов.

Нельзя не отметить и усилия пакистанских дипломатов, работавших в условиях, когда попытки политического решения конфликта для руководства страны были лишь прикрытием реального положения дел. Тем не менее во 2-й пол. 1980-х гг. Исламабад окончательно отказался от тактики внешнеполитического маневрирования, следуя в фарватере США.

Дискуссионным остается вопрос прямого участия пакистанских военных в боевых действиях на территории Афганистана. Факты свидетельствуют о том, что некоторое количество паки-

[45] Искандаров К. Фактор Пакистана в афганском конфликте. — С. 101.

станских граждан действительно воевало за афганскую оппозицию. Некоторые террористические формирования исламистского толка, вероятно, добровольно отправляли свои отряды в Афганистан. С другой стороны, известны факты вербовки в повстанческие отряды учащих пакистанских медресе и наличия пакистанских офицеров в руководстве «Свободной афганской армии», сформированной ISI. Тем не менее массового характера прямое военное вмешательство пакистанской армии не носило.

Вместе с тем афганский конфликт оказал непосредственное воздействие на внутривнутриполитическую обстановку в Пакистане. Самой насущной проблемой стали афганские беженцы, число которых к концу 1980-х гг. приближалось к трем миллионам. Беженцы не могли интегрироваться в экономическую жизнь Пакистана, возникла социальная напряженность. В бюджете страны упор делался на военные расходы, экономические трудности населения игнорировались, серьезно упал уровень жизни населения. В таких условиях у власти Зия-уль-Хак оставался лишь благодаря поддержке США. Исламабад фактически попал в тотальную экономическую и политическую зависимость от ситуации в соседнем Афганистане. Многие из указанных проблем сохраняются в Пакистане и по сей день.

Вместе с тем последствия политики, проводимой Пакистаном по отношению к Афганистану на протяжении полутора десятилетий, оказались далекоидущими. Когда в 1992 г. режим ДРА был свергнут, новое афганское правительство оказалось крайне неустойчивым. В результате Афганистан и приграничные

пакистанские районы остаются очагом региональной и международной напряженности вплоть до сегодняшнего дня.

С отходом от концепции афганского джихада, пакистанские исламистские группировки, ранее принимавшие участие в данном конфликте, развернули активную подрывную деятельность в другом беспокойном регионе Южной Азии — Кашмире. Обострение ситуации в Кашмире вызвало очередной виток пакистано-индийского противостояния и на рубеже веков вылилось в ряд военных приграничных столкновений. С другой стороны, энергия пакистанских исламистов вскоре была направлена в принципиально иное русло — терроризм. От преступлений радикалов пострадал сначала сам Пакистан, а затем теракты, в которых были замешаны пакистанские исламисты (например, трагедия 11 сентября 2001 г.), потрясли весь мир.

Итак, пакистанский фактор в афганском конфликте — комплексное явление; сочетание правительственного курса в отношении афганского вопроса и параллельных действий различных органов власти Пакистана (Межведомственная разведка, МИД) и негосударственных институтов (добровольческие радикально-исламистские группировки). Обширное вмешательство Пакистана в ситуацию в соседнем Афганистане в конце 1970 – 1980-х гг., пусть и без прямого участия правительственных войск, привело к серьезным, по большей части, негативным последствиям для внутривнутриполитической и экономической ситуации в Пакистане, а также к первоначальному повышению влияния страны на мировую поли-

тическую обстановку, к концу 1980-х гг. обернувшись падением международного авторитета Исламабада. Кроме того, усилия Пакистана по нагнетанию обстановки и эскалации афганского конфликта привели к возникновению

постоянного очага угрозы региональной и международной безопасности в Афганистане и в приграничных пакистанских районах, а также всплеску деятельности радикальных исламистских и террористических организаций.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арунова М. Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг.: (Краткий очерк) / М. Р. Арунова. — Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. — 128 с. — Текст: непосредственный.
2. Афганистан в начале XXI века: сб. ст. / отв. ред. В. Г. Коргун. — Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. — 194 с. — Текст: непосредственный.
3. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана. XX век / В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко. — Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2008. — 576 с. — Текст: непосредственный
4. Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике / В. Я. Белокреницкий, В. Н. Москаленко, Т. Л. Шаумян. — Москва: Международные отношения, 2003. — 368 с. — Текст: непосредственный.
5. Воробьев В. В. Правление в Пакистане М. Зия уль-Хака: особенности и последствия / отв. ред. В. Я. Белокреницкий. — Москва: ИВ РАН, 2018. — 240 с. — Текст: непосредственный.
6. Галищева Н. В. Экономическое сотрудничество Пакистана и США / Н. В. Галищева. — Текст: электронный // Мировое и национальное хозяйство. — 2016. — №2(37). — URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-2-galishcheva.pdf> (дата обращения 01.02.2020).
7. Забродин В. М., Ляховский А. А. Тайны афганской войны. / В. М. Забродин, А. А. Ляховский. — Москва: Планета, 1991. — 269 с. — Текст: непосредственный.
8. Искандаров К. Фактор Пакистана в афганском конфликте / К. Искандаров. — Текст: непосредственный // Центральная Азия и Кавказ. — 2013. — Т. 16. — №3. — С. 96–111. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-pakistana-v-afganskom-konflikte> (дата обращения 30.04.2020).
9. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век / В. Г. Коргун. — Москва: ИВ РАН, Крафт+. — 2004. — 525 с. — Текст: непосредственный.
10. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана. / А. А. Ляховский. — Москва: Искона., 1995. — 720 с. — Текст: непосредственный.
11. Мусиенко А. Хроника «афганской войны». «Стингер» против вертолетов: спецназ против «Стингера» / А. Мусиенко. — Текст: электронный // Военное обозрение. — URL: <https://topwar.ru/30455-hronika-afganskoy-voyny-stinger-protiv-vertoletov-spesnaz-protiv-stingera.html> (дата обращения 02.05.2020).
12. Ньюсвик от 14.01.1980. Специальный репортаж о вводе советских войск в Афганистан [Перевод]. — Текст: электронный // ПВ КГБ СССР в Афганистане 1979-1989. — 2012. — 14 янв. — URL: [http://pv-afghan.ucoz.ru/publ/zhurnaly/vypusk\\_zhurnala\\_njusvik\\_ot\\_14\\_01\\_1980\\_specialnyj\\_reportazh\\_o\\_vvode\\_sovetskikh\\_vojsk\\_v\\_afganistan/3-1-0-574](http://pv-afghan.ucoz.ru/publ/zhurnaly/vypusk_zhurnala_njusvik_ot_14_01_1980_specialnyj_reportazh_o_vvode_sovetskikh_vojsk_v_afganistan/3-1-0-574) (дата обращения 24.04.2020).

13. Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: эволюция, проблемы, решения. 1947-2014 гг.: дис. д-ра ист. наук: 07.00.15. — Москва, ИВ РАН, 2015. — 511 с. — Текст: непосредственный. — URL: [https://www.ivran.ru/f/Panichkin\\_YU.N.\\_Dissertaciya..pdf](https://www.ivran.ru/f/Panichkin_YU.N._Dissertaciya..pdf) (дата обращения 30.04.2020).

14. Рабуш Т. В. Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979-1989 гг.) / Т. В. Рабуш. — Текст: непосредственный // Исламоведение. — 2016. — Т. 7. №3. — С. 17–25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhihad-i-propaganda-v-afganskom-vooruzhennom-konflikte-1979-1989-gg> (дата обращения 26.04.2020).

15. Сотников М. Герои Бадабера / М. Сотников. — Текст: электронный // Спецназ России. Общественно-политическое издание. — 2015. — 31 июля. — URL: <http://www.spcnaz.ru/articles/226/8/2278.htm> (дата обращения 03.05.2020).

16. Спольников В. Н. Афганистан. Исламская оппозиция: Истоки и цели / В. Н. Спольников; Отв. ред. Ю. В. Ганковский. — Москва: Наука, 1990. — 191 с. — Текст: непосредственный.

17. Трофимов А. Афганский Собибор: история восстания в лагере Бадабер / А. Трофимов. — Текст: электронный // История.РФ. — URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/afghanskii-sobibor-istoriia-vosstaniia-v-laghierie-badabier> (дата обращения 03.05.2020).

18. Хан М. А. Афганистан — Руси дахшатгарди се амрики дахшатгарди так [Афганистан — От русского терроризма до американского терроризма] (на урду). / Мухаммад А. — Хан– Дели: Маасума-энд-кампани, 2012. — 288 с. — Текст: непосредственный.

19. Чираг М. А. Тарих-и Пакистан [История Пакистана] (на урду) / Мухаммад А. Чираг. — Лахор: Санг-и Мил Пабליкейшнз. — 2016. — 604 с. — Текст: непосредственный.

20. Bhutto B. Daughter of the East: An Autobiography / Benazir Bhutto. — London: Simon & Schuster, 2008. — 484 p. — Текст: непосредственный.

21. Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military / Husain Haqqani. — Washington: Carnegie Endowment for International Peace. — 2005. — 380 p. — Текст: непосредственный.

22. Hussain H. Tale of a love affair that never was: United States-Pakistan Defence Relations / Hamid Hussain. — Текст: электронный // Defence Journal. — 2002. — June. — URL: <https://web.archive.org/web/20120304115412/http://www.defencejournal.com/2002/june/loveaffair.htm> (дата обращения 15.04.2020).

23. Nasir J. IMF Programs in Pakistan (1988-2008) — An Analysis / Jamil Nasir. — Текст: электронный // Criterion Quarterly. — 2012. — November 10. — Vol. 6 (4). — URL: <http://criterion-quarterly.com/imf-programs-in-pakistan-1988-2008-%E2%80%93-an-analysis/> (дата обращения 02.02.2020).

24. Sial S. Pakistan's role and strategic priorities in Afghanistan since 1980 / Safdar Sial — Текст: электронный // NOREF Report. — 2013. — June. — URL: [http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/8076~v~Pakistans\\_role\\_and\\_strategic\\_priorities\\_in\\_Afghanistan\\_since\\_1980.pdf](http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/8076~v~Pakistans_role_and_strategic_priorities_in_Afghanistan_since_1980.pdf) (дата обращения 29.04.2020).

25. The New York Times 24.01.1980. — Текст: электронный // Times Machine. — URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1980/01/19/111135734.html> (дата обращения 24.04.2020).



## REFERENCES

1. Afganistan v nachale XXI veka [Afghanistan at the Beginning of the 20th Century] / V. G. Korgun (ed.). — Moscow: Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka [The Institute of Israel and Middle East], 2004. — 194 p.
2. Arunova M. R. Afganskaya politika SShA v 1945-1999 gg.: (Kratkij ocherk) [The US Policy on Afghanistan in 1945-1999 (Feature Article)] / M. R. Arunova — Moscow: Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka [The Institute of Israel and Middle East], 2000. — 128 p.
3. Belokreniczkiy V. Ya., Moskalenko V. N. Istoriya Pakistana. XX vek [The History of Pakistan. 20th Century] / V. Ya. Belokreniczkiy, V. N. Moskalenko. — Moscow: IV RAN [The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]: Kraft+, 2008. — 576 p.
4. Belokreniczkiy V. Ya., Moskalenko V. N., Shaumyan T. L. Yuzhnaya Aziya v mirovoj politike [South Asia in the World's Politics] / V. Ya. Belokreniczkiy, V. N. Moskalenko, T. L. Shaumyan. — Moscow: Mezhdunarodny'e otnosheniya [International Relations], 2003. — 368 p.
5. Bhutto B. Daughter of the East: An Autobiography / Benazir Bhutto. — London: Simon & Schuster, 2008. — 484 p.
6. Chirag M. A. Tarikh-i Pakistan [The History of Pakistan] (in Urdu) / Muhammad A. Chirag. — Lahore: Sang-i Mil Publications, 2016. — 604 p.
7. Galishheva N. V. E'konomicheskoe sotrudnichestvo Pakistana i SShA [US-Pakistan Economic Cooperation] / N. V. Galishheva. // Mirovoe i nacional'noe xozyajstvo [The World and National Economy]. — 2016. — №2(37). — URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-2-galishcheva.pdf> (access date 01.02.2020).
8. Haqqani H. Pakistan: Between Mosque and Military / Husain Haqqani. — Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. — 380 p.
9. Hussain H. Tale of a love affair that never was: United States-Pakistan Defence Relations / Hamid Hussain. // Defence Journal. — 2002. — June. — URL: <https://web.archive.org/web/20120304115412/http://www.defencejournal.com/2002/june/loveaffair.htm> (access date 15.04.2020).
10. Iskandarov K. Faktor Pakistana v afganskom konflikte [Pakistan's Factor in the Aghan Conflict] / K. Iskandarov. // Central'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and Caucasus]. — 2013. — Vol. 16. — №3. — P. 96-111. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-pakistana-v-afganskom-konflikte> (access date 30.04.2020).
11. Khan M. A. Afghanistan — Rusi dahshatgardi se amriki dahshatgardi tak [Afghanistan — From Russian Terrorism to American Terrorism] (in Urdu) / Muhammad A. Khan. — Deli: Maasuma&Co, 2012. — 288 p.
12. Korgun V. G. Istoriya Afganistana. XX vek [The History of Afghanistan. The 20th Century] / V. G. Korgun. — Moscow: IV RAN [The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]: Kraft+, 2004. — 525 p.
13. Lyaxovskij A. A. Tragediya i doblest' Afgana [The Tragedy and the Valour of Afghanistan] / A. A. Lyaxovskij. — Moscow: Iskona, 1995. — 720 p.
14. Musienko A. Hronika «afganskoj vojny». «Stinger» protiv vertoletov: specnaz protiv «Stingera» [The chronicles of the Afghan war. "Stinger" against helicopters. Specials forces against "Stinger"] / A. Musienko // Voennoe obozrenie [Military Review]. — URL: <https://topwar.ru/30455-hronika-afganskoy-voyny-stinger-protiv-vertoletov-specnaz-protiv-stingera.html> (access date 02.05.2020).



15. Nasir J. IMF Programs in Pakistan (1988-2008) — An Analysis / Jamil Nasir. // Criterion Quarterly. — 2012. — November 10. — Vol. 6 (4). — URL: <http://criterion-quarterly.com/imf-programs-in-pakistan-1988-2008-%E2%80%93-an-analysis/> (access date 02.02.2020).

16. Nyusvik ot 14.01.1980. Special'nyj reportazh o vvode sovetskix vojsk v Afganistan [The Newsweek 14.01.1980. The Special Report on the Entry of Soviet Troops in Afghanistan] // PV KGB SSSR v Afganistane 1979-1989 [The KGB Border Guard Forces in Afghanistan 1979-1989]. — 2012. — January 14. — URL: [http://pv-afghan.ucoz.ru/publ/zhurnaly/vypusk\\_zhurnala\\_njusvik\\_ot\\_14\\_01\\_1980\\_specialnyj\\_reportazh\\_o\\_vvode\\_sovetskikh\\_vojsk\\_v\\_afganistan/3-1-0-574](http://pv-afghan.ucoz.ru/publ/zhurnaly/vypusk_zhurnala_njusvik_ot_14_01_1980_specialnyj_reportazh_o_vvode_sovetskikh_vojsk_v_afganistan/3-1-0-574) (access date 24.04.2020).

17. Panichkin Yu. N. Pakistano-afganskije otnosheniya: e'voljuciya, problemy, resheniya 1947-2014 gg. [Pak-Afghan Relations: evolution, problems, solutions (1947-2014)] / Yu. N. Panichkin. — Moscow: IV RAN [The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 2015. — 511 p.

18. Rabush T. V. Dzhihad i propaganda v afganskom vooruzhennom konflikte (1979-1989 gg.) [Jihad and Propaganda in the Afghan Armed Conflict (1979-1989)] / T. V. Rabush. // Islamovedenie [Islamic Studies] — 2016. — Vol. 7, №3. — P. 17-25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhihad-i-propaganda-v-afganskom-vooruzhennom-konflikte-1979-1989-gg> (access date 26.04.2020).

19. Sial S. Pakistan's role and strategic priorities in Afghanistan since 1980 / Safdar Sial // NOREF Report. — 2013. — June. — URL: [http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/8076~v~Pakistans\\_role\\_and\\_strategic\\_priorities\\_in\\_Afghanistan\\_since\\_1980.pdf](http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/8076~v~Pakistans_role_and_strategic_priorities_in_Afghanistan_since_1980.pdf) (access date 29.04.2020).

20. Sotnikov M. Geroi Badabera [The Heroes of Badaber] / M. Sotnikov. // Specnaz Rossii. Obshhestvenno-politicheskoe izdanie [Special Forces. The socio-political media outlet] — 2015. — July 31. — URL: <http://www.specnaz.ru/articles/226/8/2278.htm> (access date 03.05.2020).

21. Spol'nikov, V. N. Afganistan. Islamskaya oppositsiya: Istoki i celi [Afghanistan. Islamic Opposition. Origins and Aims] / V. N. Spol'nikov, Yu. V. Gankovskij (ed.). — Moscow: Nauka [Science]. — 1990. — 191 p.

22. The New York Times. — 1980. — January 24. // Times Machine. — URL: <https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1980/01/19/111135734.html> (access date 24.04.2020).

23. Trofimov A. Afganskij Sobibor: istoriya vosstaniya v lagere Badaber [The Afghan Sobibor: The History of the Rebellion at the Badaber fortress] / A. Trofimov. // Istoriya.RF [The History]. — URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/afghanskii-sobibor-istoriia-vosstaniia-v-lagierie-badabier> (access date 03.05.2020).

24. Vorob'ev, V. V. Pravlennie v Pakistane M. Ziya ul'-Haka: osobennosti i posledstviya [M. Zia ul-Haq's Rule in Pakistan: Features and Consequences] / V. Ya. Belokreniczskij (ed.) — Moscow: IV RAN [The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 2018. — 240 p.

25. Zabrodin, V. M., Lyaxovskij, A. A. Tajny' afganskoj vojny' [Mysteries of the Afghan War] / V. M. Zabrodin, A. A. Lyaxovskij. — Moscow: Planeta [The Planet], 1991. — 269 p.